

Бум. Бум.

Чрезвычайно провокационные слова опутали его конечности. Очевидно, это был сладкий, как вата, голос, но он мягко обволакивал его тело, не давая ему возможности освободиться, не в силах различить, был ли Тан Бай зеленым чаем...

Но все это уже не имело значения. Зеленый ли он чай или нет, не имеет значения, если относиться к нему (СР) как к потенциальному запасному колесу, потому что в данный момент он просто хочет приблизиться к этому человеку и впитать в себя это тепло и доверие.

Се Рухэн опустил голову в оцепенении, и положил левую половину своего лица на лицо Тан Бая, используя этикет, которому Тан Бай научил его, чтобы плотно прижаться к маленькому лицу Тан Бая.

Оно было мягким и источало тепло, как маленькое солнце с ароматом ириса.

Церемония встречи между омегами была церемонией лицом к лицу. Такой этикет не подходил для альфы, так как альфы по природе территориальны и очень агрессивны, и не могут выставлять свою хрупкую шею напоказ другим.

Однако Се Рухэн не был настороже или встревожен, когда оказался рядом с Тан Баем. Наоборот, он почувствовал огромное облегчение. Это был своего рода ленивый комфорт, исходящий изнутри его тела и положения его левой грудной клетки.

В то же время он все еще чувствовал, что его зубы зудят, и ему хотелось что-нибудь укусить.

Он хотел схватить этого маленького омегу за шею и отнести его обратно в его гнездо под теплым солнечным светом, где распускаются весенние цветы.

Да... похоже, он действительно собирается умереть.

"Я действительно хочу быть приклеенным к этому омеге.

Не просто потому, что я одержим внешностью Тан Бая, но мне действительно нравится Тан Бай, внутри и снаружи, настолько, что я хочу провести с ним всю жизнь"

Неважно, что произойдет в будущем, по крайней мере, в этот момент он действительно услышал звук биения своего сердца.

Бескровные тонкие губы слегка приоткрылись, посылая короткий, но твердый ответ: "Да".

Я обещаю тебе, что после успеха и славы, я буду преследовать тебя изящно.

Тан Бай: "!!!"

Потрясающе! Я успешно убедил свой свет омеги не влюбляться и заниматься своей карьерой!!!

Тан Бай ярко посмотрел на Се Рухэна, поднял палец и сказал: "Может, обещание на мизинцах?".

Услышав такое детское поведение, Се Рухэн без колебаний протянул палец.

Два пальца переплелись вместе, на одном было кольцо с розой, на другом - с шипом, два светлых мозга слегка касались друг друга, как будто из шипа росла прекрасная роза.

Заходящее солнце светило в окно, и мелкая пыль тихо кружилась в затихающем свете, словно свидетель их клятвы.

"Обещание на мизинце нельзя вернуть назад, кто нарушит его, тот собака". Тан Бай с удовольствием продолжал учить, перечисляя ключевые моменты обеденного этикета: "Брат Се, ты умеешь танцевать Мока, бальный танец, посвященный обеду?".

Мока - это светский танец, который танцуют дворяне, когда посещают званый ужин. Он очень декоративен, строг и элегантен. На его изучение уходит не больше недели. Однако в экзамен по этикету входит более 30 танцев...

Се Рухэн в книге не смог выучить их вообще, что привело к трагическим отчислениям за бальные танцы.

Се Рухэн покачал головой.

Тан Бай включил свой светлый мозг и включил музыку. Великолепная музыка полилась из кольца светового мозга в форме розы, как журчащая вода, с великолепными лепестками, плавающими на воде.

"Давай, я буду твоим партнером по танцам, брат Се, ты должен держать меня за талию". Тан Бай положил руку Се Рухэна на свою талию.

Прежде чем Се Рухэн успел почувствовать талию Тан Бая, которую он давно желал, он услышал удивленное "вау" Тан Бая.

"Брат Се, не двигай рукой, просто оставайся в этой позиции~". Тан Бай красиво включил

режим камеры и направил ее на свою талию, издав звук "ка-ча".

На фотографии черные перчатки обтягивали тонкую талию Тан Бая, это было меньше, чем хватка. В отличие от тонких рук, талия Тан Бая выглядела как у сильфиды. Он удовлетворенно хранил фотографии и поднял голову, чтобы встретить слегка удивленный взгляд Се Рухэна.

"Зачем ты фотографируешь?"

Тан Бай без колебаний сказал: "Чтобы похвастаться в кругу друзей~". Настройки делают его видимым только для Цзимэй, пусть другие сестры оценят его хорошую фигуру~.

Если нужно, ты также можешь выступать в роли моего парня на вечеринках в День Святого Валентина. У других маленьких омег на фотографиях появляются парни, так что у него тоже могут быть такие!

Даже если Се Рухэн не показывает своего лица, вид этого фото имеет чертовски сексуальное~ ощущение~.

Его кожа изначально была бескровно белой, но часть кожи, открытая между манжетами рубашки и перчатками, была еще бледнее. Переплетение черного и белого цветов навевало ощущение смерти, подобной льду, но с рукой Се Рухэна, двусмысленно положенной на стройную талию, это выглядело весьма уместно.

Если провести ладонью немного вниз, можно коснуться сладострастного и изогнутого бедра. Соблазн воздержания и разврата безмолвно распространялся на фотографии. Если бы Тан Бай не знал, что Се Рухэн - омега, он мог бы покраснеть при виде фотографии.

"Похвастаться?" Это Тан Бай рассказывает своим друзьям о его (СР) существовании?

Сердце Се Рухэна сладко забило, красный язык бессознательно облизал клыки, и он прошептал: "Тогда могу ли я "похвастаться" в кругу своих друзей?".

Конечно, омеги очень озабочены такими вещами, как тонкая талия~.

Тан Бай протянул руку и коснулся талии Се Рухэна. Сквозь тонкую ткань Тан Бай коснулся мягкого живота.

Тан Бай: "?"

Живот: "?"

Живот: "!!!"

В следующее мгновение мышцы живота, на которые надавил кончик пальца Тан Бая, стали твердыми! Это снова был тот крепкий и красивый пресс!

Тан Бай не мог не рассмеяться. Пальцы, поглаживавшие его мышцы живота, неловко потеряли кончик его носа. Он поднял глаза, посмотрел на застывшего Се Рухэна и с сочувствием сказал: "Я знаю, что мышцы мягкие, когда они не напряжены~".

"Твоя талия также очень тонкая. Основное соотношение талии к бедрам очень хорошее, а плечи у тебя широкие. Напротив, твоя талия очень узкая!" Тан Бай радужно выразился и раздал бесплатную корзину радужных слов, как благотворительность: "Плечи широкие, как Тихий океан, тело перевернутый треугольник, брат Се, ты такой пикантный~".

Се Рухэн кашлянул и неловко сказал: "Ты очень милый".

Тан Бай прекрасно принял комплимент и сладко улыбнулся. Его маленькие ручки беспокойно похлопали по крепкой груди Се Рухэна: "Миловидность ничего не стоит перед сексуальностью, брат Се, твои грудные мышцы действительно хороши! У меня есть сестра, которая не может их тренировать, несмотря ни на что".

Се Рухэн, который постоянно чувствовал, что что-то не так: ".....?".

Его беспокоили маленькие руки Тан Бая, боясь, что он не сможет сдержать пистолет и даст осечку, ему пришлось прошептать: "Прекрати создавать проблемы, давай ты продолжишь учить меня".

Тан Бай не ожидал, что лицо Се Рухэна окажется таким худым, а после нескольких слов похвалы его лицо покраснело. Он не ожидал, что свет омеги, который не боялся неба, испугался похвалы за то, что он хорош, пикантен и сексуален...

После принятия, эта обстановка неожиданно мила!

Тан Бай засмеялся, показав свои две маленькие ямочки. Он протянул руку и вцепился в плечи Се Рухэна: "Ладно, я ничего не скажу, пойдём, ты сначала посмотришь на мои ноги, я отступаю влево на первый шаг, вот так, а ты следуешь справа..."

Тан Бай думал, что Се Рухэн наступит на него, но физическая координация и способность памяти Се Рухэна действительно превзошли его ожидания. Он не только не наступил на него, но и запомнил все танцевальные движения с помощью одного лишь объяснения.

"Брат Се, ты так быстро научился! Намного быстрее, чем я..."

Половина внимания Се Рухэна была сосредоточена на талии под его ладонью, услышав эти слова, он ответил: "Ты хорошо учишь".

В первый день обучения Тан Бай собирался передать Се Рухэну основные движения. То, чему он учил Се Рухэна, тут же усваивалось. Это было похоже на человекоподобный копир действий, благодаря которому Тан Бай испытывал радость от преподавания.

Расстояние между ними было очень близким. Мок - это изначально социальный танец, позволяющий партнерам тесно общаться. Пока он отворачивал лицо и понижал голос, он мог что-то шептать.

В этот момент атмосфера была как раз подходящей. Се Рухэн посмотрела на Тан Бая, который был рядом, и тихо прошептала: "Дело Цинь Цзюня, спасибо тебе".

"Не стоит благодарности, я тоже ненавижу Цинь Цзюня и не хотел, чтобы он чувствовал свое превосходство. Кроме того, разве Цинь Цзюнь не ругал меня перед тем, как ты его побил? Это я должен сказать тебе спасибо". Тан Бай смущенно улыбнулся и сказал: "И спасибо за то, что мы встретились с тобой на улице".

<http://bllate.org/book/15734/1408458>